

например, грамматика русского языка. Но в ней также есть особенности, которые вызывают ошибки, например выражение грамматических категорий китайского слова через дополнительные частицы или специальные слова и их правильный выбор. Для людей, изучающих китайский язык, эти особенности зачастую представляют особую сложность. Поэтому как обучающимся, так и преподавателям следует обращать особое внимание на изучение этих аспектов языка.

Список цитируемых источников

1. *Кубарич, А. М.* Семантика тона в китайском языке: экспериментальное исследование / А. М. Кубарич // Вестн. Кемер. гос. ун-та. — 2012. — № 4. — С. 7—10.
2. *Сюй, Лончоань.* Основные расхождения в системах русского и китайского языков, создающие трудности при изучении русского языка китайцами и китайского языка русскими / Лончоань Сюй // Вестн. ЮУрГУ. Сер. «Лингвистика». — 2017. — № 4. — С. 67—71.
3. *Бехтева, Н. Н.* Трудности овладения студентами фонологической базой китайского языка / Н. Н. Бехтева // Материалы научно-методологических чтений ПГЛУ. 2015. — С. 21—24.
4. *Бехтева, Н. Н.* Трудности овладения китайским языком студентами-русскофонами / Н. Н. Бехтева // Молодой ученый. — 2015. — № 22. — С. 748—751.

УДК 811.161.1'272:81.581'272

И. В. Ма¹, Лун Ма²

Учреждение образования «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова», Витебск, Республика Беларусь, ¹ishuleva@tut.by, ²ma.mixail@inbox.ru

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ЧЭНЬЮЙ РУССКОЯЗЫЧНЫМИ СТУДЕНТАМИ

В статье рассматриваются методологические проблемы преподавания китайской фразеологии в русскоязычной аудитории. Китайские идиомы чэньюй содержат многочисленные сведения по истории, культуре, этике и эстетике Китая. Они сохранили самобытную форму и яркую национальную окраску. Русскогово-

рящие студенты, изучающие китайский язык, испытывают серьезные трудности в понимании и правильном употреблении чэньюй, так как не могут найти соответствующие понятия в своей культуре и языке. Авторами предложено несколько эффективных способов изучения китайской фразеологии, которые помогут учащимся узнавать чэньюй при чтении текстов, понимать их значение и коннотации, заучивать и свободно оперировать в речи. В результате анализа сделан вывод о необходимости использования лингвокультурологического подхода к обучению фразеологии китайского языка.

Ключевые слова: китайская фразеология; лингвокультурологический подход; методология обучения; русскоговорящие студенты.

I. V. Ma¹, Long Ma²

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk, the Republic of Belarus,
¹ishuleva@tut.by, ²ma.mixail@inbox.ru

SPECIFICS OF THE STUDY OF CHINESE CHENGYU PHRASEOLOGICAL UNITS BY RUSSIAN-SPEAKING STUDENTS

The article deals with the methodological problems of teaching Chinese phraseology in the Russian-speaking audience. Chengyu Chinese Idioms contain a wealth of information on the history, culture, ethics, and aesthetics of China. They have preserved their original shape and bright national color. Russian-speaking students studying Chinese have serious difficulties in understanding and using Chengyu correctly, as they cannot find the appropriate concepts in their culture and language. The authors suggest several effective ways to study Chinese phraseology, which will help students learn Chengyu when reading texts, understand their meaning and connotations, learn and operate freely in speech. As a result of the analysis, it is concluded that it is necessary to use a linguoculturological approach to teaching the phraseology of the Chinese language.

Key words: Chinese phraseology; linguoculturological approach; teaching methodology; Russian-speaking students.

Введение. Систематическое исследование китайской фразеологии в лингвокультурологическом аспекте в Китае началось сравнительно недавно, в начале XXI века. Этой проблеме посвящены работы Бао Хун [1], Мо Пэнлин [2], Вэй Тяньхун [3], Чень Я Фан [4], Вэнь Дуаньчжэн [5], Чжао Чжицянь [6], Ли Ли [7], Лю Гуанчжунь [8], Ши Ши [9] и др.

Согласно данным исследователям, китайские фразеологизмы как носители культурной информации ярко отражают культуру,

способ мышления, систему ценностей китайской нации. Лингвист Вэй Тяньхун одним из первых сравнил русские и китайские пословицы, разделил их на две основные категории: легко понимаемые и трудно осознаваемые. Он объяснил разницу между второй категорией русских пословиц и китайскими пословицами с точки зрения обычаев, религий, обрядов, праздников и т. д.

Профессор Института гуманитарных наук Чанчжоу Мо Пэнлин в своей книге «Китайская культура и фразеология» рассматривает фразеологию как национально-культурное наследие прошлого, которое хранит секреты истории и является частью словарного состава, имеет давние традиции использования и содержит простые словосочетания или краткие предложения, употребляемые в готовом виде.

В настоящее время в китайской фразеологии за основу берется классификация известного ученого-языковеда Ма Гофаня, согласно которой выделяются следующие разряды: 1) чэньюй (成语) — идиомы; 2) яньюй (谚语) — пословицы и суюй (俗语) — поговорки; 3) сехоуэй (歇后语) — недоговорки, иносказания; 4) гуаньюньюй (惯用语) — фразеологические сочетания [10, с. 44].

Наиболее широко представленной группой являются чэньюй, поэтому при изучении китайского языка как иностранного студенты чаще всего знакомятся с данными фразеологическими единицами.

Чэньюй 成语 (букв. — «готовое выражение») — это устойчивое фразеологическое словосочетание (чаще четырехкомпонентное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное с обобщенно-переносным значением, которое имеет экспрессивный характер, и функционально является членом предложения. Например: 鱼米之乡 *yu mi zhi xiang* (букв. *место, где ловят рыбу и разводят рис*) — богатый, благодатный край; 画饼充饥 *hua bing chong ji* (букв. *утолять голод, рисуя пампушку*) — успокаивать себя несбыточными надеждами.

От фразеологизмов других языков чэньюй отличаются своим построением по древним нормам и архаичным синтаксисом. К примеру, если русские фразеологизмы используются преимущественно в разговорной речи, то китайские идиомы имеют письменный характер.

Основная часть. Охватывая широчайшие сферы материального быта и духовной жизни китайского народа, чэньюй отражают многочисленные сведения по истории, культуре, этике и эстетике Китая. Они сохранили и донесли до наших дней свою самобытную форму и яркую национальную окраску. Особенности образа жизни, мышления, поведения китайцев, которые нашли отражение во фразеологии, могут быть не знакомы и не понятны людям других национальностей. Когда русскоговорящие студенты сталкиваются с чэньюй, они не могут найти соответствующие понятия в исходной структуре знаний и, соответственно, осознать идиому. В связи с этим возникает важная проблема преподавания китайской фразеологии.

К сожалению, методология обучения китайскому языку, в особенности китайской фразеологии, мало разработана и изучена. Методологической основой, как правило, служат идеи и теоретические положения личностно-деятельностного подхода к обучению иностранным языкам (С. Л. Рубенштейн, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, П. Я. Гальперин, И. А. Зимняя); концепции межкультурного подхода (Г. В. Елизарова, В. В. Сафонова, С. Г. Тер-Минасова, И. И. Халева).

Преподаванию китайской фразеологии посвящены работы А. П. Рогачева [11], Э. С. Стуловой [12], З. И. Барановой [13], Чэнь Сяоди [14], Чэнь Шуан [15] и др. Так, Чэнь Шуан в своем исследовании утверждает, что методическая система обучения иностранных студентов понимания и интерпретации китайских идиом должна быть обусловлена межкультурным подходом. Для отбора чэньюй следует учитывать три важных фактора: 1) межкультурную ценность, предполагающую отбор тех идиом, которые имеют кросс-культурную специфику; 2) воспитательную ценность, диктующую отбор идиом, которые особым образом воздействуют на подструктуру личности; 3) речеповеденческую стратегию, когда выбираются чэньюй, имеющие «деятельностный» характер и провоцирующие активность поведения и общения [15, с. 144].

Студенты, изучающие китайский язык, испытывают серьезные затруднения в понимании и правильном употреблении чэньюй. Связано это с тем, что, во-первых, им сложно установить связь между компонентами фразеологизма, ведь большинство из них построено по законам древнего китайского языка. А во-вторых, из-за принадлежности чэньюев к письменному языку возникает серь-

езная проблема их использования в живой речи иностранными студентами, неносителями языка. Поэтому перед преподавателем стоит задача в процессе изучения идиом уделять внимание как лексико-грамматической структуре, так и особенностям употребления в разговорной речи. Необходимо осуществлять принцип диалога культур, строить связь между читателем — носителем одной культуры и текстом, содержащим чэньюй как маркер китайской культуры. Чтобы заинтересовать студентов богатством и красотой китайской фразеологии и помочь им в понимании идиом, можно использовать игровые технологии, методы интерактивного и проблемного обучения.

Мы предлагаем несколько способов изучения китайской фразеологии, которые помогут учащимся узнавать чэньюй при чтении различных текстов, понимать их значение, заучивать и свободно оперировать в речи.

1. Объяснение ключевых (концептуальных) слов. В процессе преподавания китайской фразеологии нужно учитывать культурные различия. Некоторые слова и образы китайской культуры и истории не имеют соответствий в других языках, поэтому преподаватель должен сосредоточиться на их объяснении. К примеру, идиома 穩如泰山 (букв. *стабильный, как гора Тай*) используется для описания незыблемого и почитаемого объекта или вещи. Гора Тай — первая из пяти священных гор Китая. На протяжении более 3 000 лет императоры Поднебесной приходили поклоняться ей и совершать церемониальные ритуалы. 有眼不識泰山 (букв. *имеет глаза, но не распознает гору Тай*) относится к невежественному, но высокомерному человеку; 如何死得重于泰山 (букв. *величие смерти подобно горе Тай*) — все эти идиомы отражают уважение китайцев к данному объекту материальной культуры.

2. Чтение историй и изучение легенд, являющихся источниками чэньюй. Китайские идиомы имеют давнее происхождение, они обычно происходят из мифов и легенд, басен, литературных произведений. Как правило, это квинтэссенция смыслов и образов небольших историй. Знакомство студентов с китайским фольклором и письменными историческими источниками позволит понять значение идиом. Преподавателю также потребуется объяснять учащимся метафорическое, переносное значение чэньюй.

Например, 杯弓蛇影 *bēi gōng shé yǐng* (букв. *лук в чашке отражается как змея*) — быть излишне недоверчивым и подозрительным. Приведем историю возникновения данной идиомы. В гости к одному военачальнику пришел подчиненный. Взяв поданную чашу с вином, он увидел там змею, но, не смея отказать хозяину дома, закрыл глаза и выпил вино. Придя домой, он серьезно заболел. Когда военачальник узнал о причине его болезни, то не мог в это поверить. В задумчивости он сел на то место, где сидел подчиненный, налил себе вина и тоже увидел змею. Но, как оказалось, это было всего лишь отражение лука, висевшего на стене. Военачальник объяснил все своему подчиненному, тот быстро выздоровел.

Идиома 狐假虎威 *hú jiǎ hǔ wēi* (букв. *лиса использует могущество тигра*) взята из древней книги «Интриги воюющих царств». В ней рассказывается, как тигр хотел съесть лису, но та обманула его, сказав: «Бог сделал меня лидером зверей. Если не веришь, просто следуй за мной, чтобы увидеть, как все звери боятся меня». Тигр последовал за лисой. Все звери разбегались, завидев их. Эта идиома иносказательно говорит о хитрецах, использующих власть влиятельных людей, чтобы оказывать давление на окружающих.

С точки зрения методов обучения данные чэньюй могут рассматриваться с помощью слайдов или флеш-анимации, а сочетание графики и текста (или звука) будет способствовать улучшению и облегчению процесса запоминания.

3. Сравнение коннотаций и смысла китайских идиом. При обучении китайскому языку как иностранному, особенно в процессе изучения идиом, от студентов требуется не только понимание глубокого смысла, но и коннотаций.

К примеру, в чэньюй часто встречаются слова «дракон» и «феникс». Дело в том, что в китайской традиционной культуре они составляют неразрывный образ, символизируя мужское и женское начала. Это загадочные существа из древних китайских легенд. Дракон, символизирующий счастье и благополучие, выполняет функцию тотема китайской нации. В эпоху феодализма он также служил символом императора. Феникс — священная птица с шеей змеи и узорами на теле, как у дракона, олицетворяющая счастливые предзнаменования. Люди восхищаются ей и используют как символ удачи.

Идиома *龙蟠凤逸* (букв. как дракон свернувшийся, как феникс, скрывшийся из вида) означает необычайно талантливого человека, который держится в тени и не афиширует свои умения. Когда китайцы хотят сказать о чьих-то выдающихся способностях и достижениях, используют идиому *龙跃凤鸣* — (букв. прыжок дракона (через Млечный Путь) и пение феникса (перед восходящим солнцем)); о скрытых и пока не реализованных талантах говорят *卧虎藏龙* *wò hǔ cáng lóng* (букв. спрятавшийся дракон и спящий тигр); об активном человеке, полном сил и энергии, — *龙腾虎跃* *lóng téng hǔ yuè* (букв. дракон взлетает, тигр прыгает). Этой идиомой также описывается место, в котором жизнь бьет ключом.

Идиома *龙头蛇尾* *lóng tóu shé wěi* (букв. голова дракона, а хвост змеи) обозначает громкое начало и бесславный конец. Так китайцы называют людей, которые сначала громко заявляют о своих грандиозных планах, а потом неожиданно тайком исчезают.

При изучении чэньюй преподаватель должен обращать внимание студентов на близкие лексические понятия, но при этом разные культурные фоны. Так, «дракон» присутствует и в русском языке, и в китайском, но обладает совершенно разными коннотациями, которые обусловлены традициями и историей двух народов. Выражая надежду и пожелание, что дети добьются успеха в жизни, китайцы употребляют фразеологизм *望子成龙* (букв. надеяться, что сын станет драконом, а дочь — фениксом). В русской культуре дракон имеет отрицательное значение, символизирующее зло, враждебные силы, он несет людям только боль и страдания.

Когда коннотативное значение чэньюй отличается от восприятия лексем в русском языке, студенты не могут понять истинный смысл выражения, наделяя его собственной культурной коннотацией. Чтобы избежать данной проблемы, преподавателю следует вооружить учащихся необходимыми знаниями, помочь воспринимать образы через призму китайского языка. Объяснение должно строиться на сравнении двух культур. Из этого вытекает следующий способ преподавания китайской фразеологии.

4. Сопоставление фразеологизмов родного языка с китайскими чэньюй. Сравнение фразеологизмов одного языка с другим позволяет увидеть разницу в восприятии мира разными народами, обратить внимание на схожесть и различие концептов, в которых

фиксируется духовный и материальный опыт. Безусловно, встречаются совпадения слов и понятий в русской и китайской фразеологии, например, *如指掌* — букв. *знать, как свои пять пальцев*, *如鱼得水* — букв. *как рыба в воде*, *火上力口油* — букв. *подливать масло в огонь* и т. д. Но различия все-таки по объективным причинам доминируют, именно на них и стоит акцентировать внимание студентов.

Так, например, про двух людей, борющихся за звание лидера, китайцы скажут *山不容二虎* — букв. *два тигра не уживутся на одной горе*. Это аналогично русскому выражению «два медведя в одной берлоге не живут». Зазнайство, чванливость при отсутствии талантов выражено в чэньюй *半瓶子醋* букв. *(полубутылка уксуса)* — высокомерный человек, у которого нет настоящих способностей. Про никчемного, совершенно бездарного человека китайцы скажут *酒囊饭袋* — букв. *винная бочка и мешок для пищи*; про того, кто ничего не умеет делать, — *衣架饭囊* — букв. *вешалка для одежды, мешок для еды*.

Если у русских признаком гостеприимства выступает фразеологизм «встречать хлебом-солью», то в наивной картине мира китайцев важным компонентом выступает рис: *白饭青刍* — букв. *белый рис для гостей, свежее сено для его коня*.

Китайская идиома *对牛弹琴 (對牛彈琴)* (букв. *играть на цинь перед коровой*) схожа с крылатой фразой русского языка, заимствованной из Евангелия, — «метать бисер перед свиньями», т. е. напрасно говорить о чём-либо или доказывать что-либо тому, кто не способен понять и оценить это должным образом. *讲同鸭讲 (雞同鴨講)* (букв. *курица разговаривает с уткой*) означает «говорить на разных языках, не понимать друг друга». *九牛一毛* (букв. *один волосок из девяти быков*) имеет то же значение, что и «капля в море». *鸡飞蛋打* — букв. *курица улетела, яйца разбились* аналогично русскому выражению «остаться у разбитого корыта».

Сопоставительный способ помогает не только лучше запомнить чэньюй, но и избежать неправильного переноса семантики одного языка на другой. Замечая схожее и различное в структуре фразеологизмов родного языка и китайского, студенты смогут избежать ошибок в использовании.

Заключение. К преподаванию фразеологии китайского языка требуется применять лингвокультурологический подход. Изучение чэньюй — сложный процесс, связанный с трудностью запоминания и понимания связи между компонентами фразеологизма, поэтому на занятиях преподавателю необходимо уделять пристальное внимание как лексико-семантическим особенностям, так и китайской культуре.

Благодаря своей тонкости, яркости, лаконичности и уникальности, чэньюй обладают глубокой семантикой и культурным фоном. Богатое содержание выражается в краткой экспрессивной форме с сильно сжатыми множественными коннотациями. Преподаватель должен открыть студентам способы мышления китайцев, их восприятие окружающего мира, чтобы учащиеся смогли понять и использовать идиомы. Ведь правильное употребление фразеологизмов в речи является не только уровнем владения китайского языка, но и прекрасным знанием и пониманием культуры, истории, традиций китайского народа.

Список цитируемых источников

1. Бао, Хун. Национальная семантика китайских фразеологизмов / Бао Хун // Фразеология в контексте культуры : сб. ст. / отв. ред. В. Н. Телия. — М. : Яз. рус. культуры, 1999. — С. 123—127.
2. 莫彭龄. 汉语成语与汉文化. — 南京: 江苏教育出版社, 2001年. — 314页. = Мо, Пэнлин. Китайская фразеология и культура / Мо Пэнлин. — Нанкин : Цзян-сус. образоват. пресса, 2001. — 314 с.
3. 魏天红. 漫谈俄汉谚语中的民族文化. 上海外国语大学学报 1992 (5), 第 75—77 页 = Вэй, Тяньхун. Случайный разговор о национальной культуре на русском и китайском языках пословицах / Вэй Тяньхун // Вестн. Шаньхай. ун-та иностр. яз. — 1992. — № 5. — С. 75—77.
4. Чень, Я Фан. Сопоставительный анализ русских и китайских пословиц в языковом и культурном аспектах : автореф. дис. ... магистра гуманитар. наук / Чень Я Фан. — Электрон. текстовые дан. — Тайбэй, 2007. — Режим доступа: <http://nccur.lib.nccu.edu.tw/bitstream/140.119/37271/12/400712.pdf> . — Дата доступа: 09.03.2021.
5. 温端政, 周荐. 20 世纪的汉语俗语研究. — 太原: 书海出版社. 2000 年. 420 页. = Вэнь, Дуаньчжэн. Исследование китайских поговорок XX века / Вэнь Дуаньчжэн, Чжоу Цзянь. — Тайюань : Шухай, 2000. — 420 с.

6. Чжао, Чжицян. Функционально-параметрическое описание фразеологизмов русского и китайского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук 10.02.20 Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Чжао Чжицян. — Электрон. текстовые дан. — М., 2012. — Режим доступа: <https://vivaldi.nlr.ru/bd000343927/view/?#page=1>. — Дата доступа: 07.03.2021.

7. Ли, Ли. Фразеология в русской языковой картине мира на примере концепта «дом» с позиции носителя китайского языка и культуры : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ли Ли. — Электрон. текстовые дан. — М., 2006. — Режим доступа: <https://vivaldi.nlr.ru/bd000177155/view/#page>. — Дата доступа: 07.03.2021.

8. 俄汉语言文化习俗探讨 // 刘光准, 黄苏华著. — 北京: 外语教学与研究出版社, 1999年. = Лю, Гуанчжунь. Изучение культурно-языковых обычаев русского и китайского языков / Лю Гуанчжунь, Хуан Сухуа. — Пекин: Изд-во преподавания и исслед. иностр. яз., 1999. — 231 с.

9. 史式. 汉语成语研究. — 重庆: 四川人民出版社, 1979年. — 577页. = Ши, Ши. Исследование китайских фразеологизмов / Ши Ши. — Чунцин: Сычуан. нар. пресса, 1979. — 577 с.

10. 马国凡. 成语. — 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1998年. — 341页. = Ма, Гофань. Фразеология / Ма Гофань. — Хух-Хото: Нар. пресса Внутрен. Монголии, 1998. — 341 с.

11. Рогачев, А. П. Идиоматика китайского языка, отображенная в устойчивых словосочетаниях (чэньюй) : (по материалам Сунь Ятсена и Мао-Цзэдуна) : дис. ... канд. филол. наук / А. П. Рогачев; Ин-т востоковедения Акад. наук СССР. — М., 1953. — 206 л.

12. Стулова, Э. С. Классификация и синтаксические функции «чэньюе» / Э. С. Стулова // Краткие сообщения института народов Азии АН СССР. — М., 1964. — Т. 68. — С. 85—89.

13. Баранова, З. И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / З. И. Баранова; АН СССР, Ин-т востоковедения. — М., 1969. — 24 с.

14. 陈晓娣. 对外汉语教学中成语的研究与教学. — 西安: 陕西师范大学, 2008. = Чэнь, Сяоди. Исследование идиом в преподавании китайского языка как иностранного : автореф. дис. ... магистра гуманитар. наук / Чэнь Сяоди. — Электрон. текстовые дан. — Сиань, 2008. — Режим доступа: <http://cdmd.cnki.com.cn/article/cdmd-10718-2009045644.htm>. — Дата доступа: 06.03.2021.

15. Чэнь, Шуан. Методика обучения студентов пониманию и интерпретации китайских идиом чэньюй на продвинутом этапе языкового вуза : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Чэнь Шуан; Бур. гос. ун-т. — Иркутск, 2007. — 213 л.